

ЧЕЛОВЕК
В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ
И ДУХОВНОМ
ПРОСТРАНСТВАХ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

**ЧЕЛОВЕК
В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ
И ДУХОВНОМ
ПРОСТРАНСТВАХ**

*Сборник научных трудов к 90-летию профессора
Владислава Жановича КЕЛЛЕ*

Прогресс-Традиция
МОСКВА 2010

ББК 87.7
УДК 1.4
Ч 39

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 10-03-16085д*

Ч 39 **Человек в интеллектуальном и духовном пространствах** / Отв. ред. М.С. Киселева [Сб. ст.]. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — 512 с.

ISBN 978-5-89826-352-2

В основу коллективной монографии положена идея, разрабатывавшаяся проф. В.Ж. Келле (21.10.1920—02.08.2010) в последнее десятилетие его творческой деятельности. Разграничение двух ветвей, культуры, интеллектуальной и духовной, их историческое развитие, конфликт и продуктивное взаимодействие, разнообразие всевозможных проявлений — эти сюжеты лежат в основе многих статей авторов сборника, в недавнем прошлом коллег Владислава Жановича. Книга посвящена тем направлениям современного гуманитарного знания, в которых более всего работал Келле: социальной философии и философии культуры, социологии науки и современным проблемам инновационного знания, его развития и применения в современной России. Каждый из разделов открывается статьей В.Ж. Келле, тем самым сопрягается современность и недавняя история отечественной философской мысли. В книге также собраны мемуарные материалы и документы из жизни В.Ж. Келле.

УДК 1.14
ББК 87.7

На переплете: Фрагмент рисунка Рафаэля.

ISBN 978-5-89826-352-2

© Коллектив авторов, 2010
© Г.К. Ваншенкина, оформление, 2010
© Прогресс-Традиция, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ в КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

В.Ж. Келле

Духовность и интеллектуальное начало культуры 9

В.А. Лекторский

Как возможен диалог цивилизаций 21

О.К. Румянцев

Культурный смысл европоцентризма. 37

Ю.Д. Гранин

Формирование «глобальной культуры»:
проблемы и перспективы 58

В.Г. Федотова

Проблема российской идентичности:
выбор пути или ракурсы интерпретации. 74

А.Е. Разумов

Закон и власть в истории России 99

П.Д. Тищенко

Интеллигенция как антропологический проект
(поэтическое предположение). 116

В.К. Кантор

Эразм Роттердамский и принц Гамлет 132

Е.Г. Захарченко

Русский язык сегодня: Вавилонская башня
как метафора и как модель. 158

Н.А. Минкина, М.М. Ковальзон

Нравственная составляющая социальной
философии 174

НАУКА в КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

В.Ж. Келле

Методологические проблемы комплексного
исследования научного труда 187

Б.И. Пружинин

«Исторический материализм»: наука vs идеология
(Из истории философии в России
2-й половины XX века) 205

В.М. Межуев

Идеология и наука 217

Б.Г. Юдин

Человек и наука в обществе знаний 231

Е.З. Мирская

Науковедение и проблемы организации науки 254

Т.В. Артемьева, И.М. Микешин

Интеллектуальная коммуникация и поля
философской науки. 268

В.Ж. Келле

Инновационная политика 287

И.И. Ашмарин

Гуманитарное знание и участники
инновационного процесса 308

Г.Б. Степанова

Творческий компонент деятельности
по разработке инновационного продукта 328

М.С. Киселева

Научный факт в гуманитарных
науках: история и филология. 347

Т.В. Чумакова

Изучение истории Академии наук
в XVIII — первой половине XX в. 360

ЧЕЛОВЕК и ЕГО ВРЕМЯ

Ю.М. Резник

О себе, времени и стране. Интервью
с В.Ж. Келле, 17 июля 2009 г. 381

В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон

Методологические аспекты социально-
философского исследования. 395

Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков

«Вопросы философии»: из истории философской
борьбы в 1970 гг. 412

Ань Цинянь

В.Ж. Келле и марксистская философия в Китае 431

В.Г. Буров

Человек, не меняющий своих убеждений 442

Р.М. Алейник

В.Ж. Келле в РХТУ им. Д.И. Менделеева 445

С.А. Кугель

Владислав Жанович Келле. 461

В.Л. Рабинович

Келлиада 465

М.А. Пронин

Виртуальные пространства памяти поколений 467

ДОКУМЕНТЫ и БИБЛИОГРАФИЯ

Аттестат о среднем образовании В.Ж. Келле
(публикация С.Н. Корсакова) 483

Ведомость о сдаче экзаменов
(публикация С.Н. Корсакова) 484

Библиография трудов профессора
Владислава Жановича Келле 485

Сведения об авторах 505

Содержание

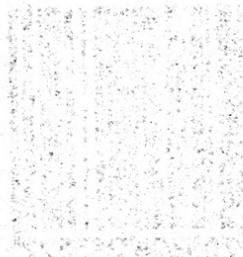
Содержание

Содержание

Содержание

Содержание

Содержание

Содержание

Г.Л. Белкина, С.И. Корсаков

*«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ»:
ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ
БОРЬБЫ В 1970-е гг.*

В истории советской философии много драматических страниц. Выдвижение новых идей, рождение новых дисциплин всегда встречали активное противодействие. Новые темы объявлялись идеологически вредными, возникшие направления закрывались административным путём. Однако сама по себе идеология ответственна за подобный обскурантизм лишь в минимальной степени. За теми или иными решениями всегда стояли конкретные люди. К 1970-м гг. времена революционной безоглядности прошли, и идеологическая риторика скрывала, как правило, прагматические соображения. Против новых идей и подходов в философии и науке боролись те, кто сами были неспособны на новаторство, но при этом стремились, не проявляя каких-либо творческих усилий, сохранить монопольное положение в научной иерархии. Вполне естественно, что подобные люди, выпестованные десятилетиями сталинистской казённости, неуютно себя чувствовали там, где требовалось демонстрировать знания и эрудицию, и переводили вопрос в идеологическую плоскость. Но интересовала их не идеология как таковая, а входящие в её состав мифологемы. Последние выставлялись в качестве «священных коров», на которых якобы покусились отступники, а затем эти мифологемы использовались в качестве административной «дубины», чтоб бить ею по головам коллег, имевших несчастье родиться талантливыми людьми. Многие пострадали от этих проработок, не смогли вполне раскрыть свой творческий потенциал, были вынуждены менять место работы или вообще уйти из науки.

Постоянным объектом нападок в первой половине 1970-х гг. был журнал «Вопросы философии». В 1968 г. журнал возглавил И.Т. Фролов.

В редколлегию И.Т. Фролов ввёл А.А. Зиновьева, Б.А. Грушина, В.А. Лекторского, Ю.С. Мелешенко, Л.Н. Митрохина, В.И. Шинкарука. Он опирался и на уже входивших в состав редколлегии В.Ж. Келле, П.В. Копнина, Б.М. Кедрова. В условиях того времени философия существовала как монолог, проводящий границу между догмой и ересью. А поскольку всё новое заведомо не может иметь отношения к догме, оно расценивалось как ересь со всеми вытекающими отсюда последствиями. Необходимо было создать нормальные условия развития философского процесса.

На решение этой задачи были нацелены «круглые столы» журнала по наиболее перспективным и острым проблемам, связанным с философским осмыслением функционирования науки в обществе, её воздействия на человека. Дискуссии за круглым столом тщательно готовились в редакции. Перед дискуссией её участники получали развёрнутые тезисы с постановкой проблемы и перечень конкретных вопросов для обсуждения. Участники заранее представляли тезисы своих выступлений. К дискуссии приглашались крупные учёные из самых различных сфер знания, писатели, деятели культуры и искусства. Дискуссии стали и своего рода формой существования независимой мысли. Характерно, что диалог не заканчивался самим круглым столом. Журнал публиковались обзоры читательских писем — откликов на материалы круглых столов. После первых же круглых столов тираж журнала вырос почти в два раза. Диалог продолжался и на читательских конференциях и встречах читателей с членами редколлегии во всех уголках страны. Проводились встречи в научных учреждениях: Научном центре биофизических исследований АН СССР в Пущине-на-Оке, Институте повышения квалификации при МГУ им. М.В. Ломоносова и др. Одна из таких встреч была организована в Центральном Доме литераторов. В ней принимали участие И.Т. Фролов, Б.М. Кедров, В.Ж. Келле, А.Я. Зись и др. В ходе встречи обсуждались нравственные аспекты НТР, вопросы философского осмысления художественного и научного творчества. Тираж журнала достиг 40 тысяч экземпляров при том, что число философов в стране было 13 тысяч. Такого тиража не имел ни один философский журнал в мире.

Проблематика дискуссий журнала «Вопросы философии» всё более расширялась, включая в себя проблемы, бывшие на периферии тогдашней

советской философии. Круглые столы «Вопросов философии» способствовали налаживанию реального союза между философами и представителями частных наук, деятелями культуры. Для дискуссий выбирались темы, имевшие междисциплинарный характер. Это вопросы этической ответственности учёных, гуманистическое измерение научно-технического прогресса, восстановление содружества философов и естественников, взаимодействие науки и искусства в условиях НТР, глобальные, общечеловеческие проблемы современности, экологии и демографии, и в итоге — проблема человека. Новаторской, например, была тема круглого стола «Наука, этика, гуманизм» (1973. № 6, 8)¹. В те годы вопросами этической ответственности учёных почти не занимались. В достаточно остром обсуждении приняли участие В.А. Энгельгардт, А.А. Малиновский, Т.И. Ойзерман, Б.М. Понтекорво, М.В. Волькенштейн, Н.В. Мотрошилова, М.К. Мамардашвили, А.Ф. Шишкин, В.Ж. Келле, Э.Г. Юдин, и др. Спор вращался вокруг проблемы соотношения исследовательских и ценностных аспектов научного познания.

Но постепенно проводить линию на постановку в журнале новых теоретических проблем становилось всё труднее. Так, не состоялся готовившийся круглый стол по вопросам соотношения наследственных и средовых факторов в поведении животных и человека, который мог бы легализовать в советской философской печати проблематику этологии и социобиологии. После выхода почти каждого номера И.Т. Фролова вызывали в Отдел науки ЦК КПСС по поводу претензий к журналу. В таких случаях И.Т. Фролов всегда брал ответственность на себя, не перекладывая её на сотрудников журнала. Так он получил от ЦК КПСС сполна всё, что полагалось бы авторам передовой статьи «Философия и политика», которую готовили М.К. Мамардашвили и В.Ж. Келле. В статье развивалась мысль об относительной независимости философии от политики.

Творческое содружество установилось у журнала с Институтом философии АН СССР в бытность его директором П.В. Копнина. В статье П.В. Копнина и И.Т. Фролова (1971. № 5) проводилась мысль о том, что философия весьма опосредованно связана с политикой и не может просто идеологически обслуживать очередные «лозунги дня».

¹ Здесь и далее в скобках ссылки на номера журнала «Вопросы философии».

П.В. Копнин и И.Т. Фролов высказывались против попыток М.Б. Митина, М.Т. Иовчука и других вернуть советскую философию к состоянию, в котором она пребывала до середины 1950-х гг. И нацеливали философскую общественность на содержательную разработку и обсуждение проблем логики и методологии научного познания, философско-социологических проблем НТР, других проблем, имеющих комплексный характер. В марте 1970 г. в Отделении философии и права АН СССР было проведено разносное обсуждение книги П.В. Копнина «Философские идеи В.И. Ленина и логика» (1969). Тон задавал выступивший с основным докладом академик М.Б. Митин. Увенчанные регалиями догматики обвиняли П.В. Копнина в том, что он пытался дополнить определение предмета философии как науки о наиболее общих законах природы, общества и мышления положением о человеке как тотальности, в абстрактном гуманизме, в том, что он отвергал «диалектику природы» как натурфилософскую спекуляцию и утверждал, что философия в качестве своего предмета имеет не объективную реальность, а совокупность тех знаний, которые выработаны другими науками (1970. № 7). В 1971 г. П.В. Копнин безвременно умер.

Борьба «двух линий» в советской философии сказывалась самым непосредственным образом на работе журнала «Вопросы философии». Атмосферу времени хорошо иллюстрирует следующий случай. 20 апреля 1972 г. на закрытом заседании редколлегии обсуждалось заявление Б.М. Кедрова. Руководимая им исследовательская группа по теории диалектики в составе М.М. Розенталя, Э.В. Ильенкова и Г.А. Курсанова представила в редакцию статью и план разработки теории диалектики. По предложению М.Б. Митина публикация была отложена, а план разослан для обсуждения в несколько адресов, в том числе и самому М.Б. Митину. После этого М.Б. Митин написал заявление в ЦК КПСС, в котором квалифицировал план группы Б.М. Кедрова как ревизионистский и антиленинский и одновременно представил свой план исследований по этой тематике, на 70 % совпадавший с кедровским. Ситуация была совершенно очевидна. Но М.Б. Митин, естественно, обвинения отвергал, а свой план обсуждать не мог, потому что его содержания «не помнил».

Подводя итог острому спору на редколлегии, И.Т. Фролов сказал: «Мы можем только выразить сожаление. Это не первый случай. Когда-то,

в начале своей деятельности здесь я по наивности сказал, что «как же это так можно?». Однако, как оказалось, Марк Борисович прав, и нет никакого формального права кому-то сказать: «Нет», если он обращается в высшие инстанции, в ЦК и т.д. Я сам сейчас пожинаю последствия: нам нельзя сказать слова — всё это докладывается. Может быть, сам я не так опытен, я вам ничего не советую, но надо делать для себя вывод».

С каждым годом тучи над журналом и членами его редколлегии всё более сгущались. В 1970 г. вышла подготовленная в Институте философии АН СССР под редакцией В.Ж. Келле, В.В. Денисова и Е.Г. Плимака книга «Ленинизм и диалектика общественного развития». Книга была раскритикована на специальном заседании Отделения философии и права АН СССР. 21 мая 1970 г. для «Правды» была набрана статья Г.Е. Глезермана, М.Т. Иовчука и И. Петрова под броским заголовком «Отступление от принципов партийности», в которой книга подверглась грозному разному. Главное, что не устраивало проработчиков, это то, что авторы книги не включили в характеристику ленинизма его «развитие» после 1923 г., то есть в сталинский период, «замалчивали или искажали борьбу за чистоту ленинизма против его открытых и скрытых врагов», которая велась тогда всем известными методами. Имея в виду себя, критики выражали надежду, что «советские философы обладают необходимыми силами для того, чтобы создать столь необходимую книгу по проблемам диалектики общественного развития на подлинно высоком научном уровне, на основе последовательной коммунистической партийности». Нетрудно себе представить, что бы случилось с В.Ж. Келле и его коллегами после публикации в «Правде». Под угрозой была сама возможность дальнейшей работы по специальности.

Вопрос о публикации рассматривался в ЦК КПСС. 9 июня 1970 г. главный редактор «Правды» М.В. Зимянин направил И.Т. Фролову вёрстку статьи для согласования. Нетрудно было предвидеть возможные последствия подобного выступления главного печатного органа ЦК КПСС. Благодаря принципиальной позиции И.Т. Фролова статья в «Правде» не появилась. Вместе с тем, И.Т. Фролов не стал беспокоить В.Ж. Келле рассказом об этой неприятной истории. Благородная роль И.Т. Фролова в этой непростой ситуации стала известна только после его смерти при разборе его научного архива.

В передовой статье «На новые рубежи», открывавшей первый номер журнала за 1973 г. в числе приоритетных тем главным редактором были названы: НТП, изучение человека, принципы творческого сотрудничества представителей разных наук и пр. Дальнейшая углублённая их разработка и определялась как выход «на новые рубежи». Высоко оценивался в этой связи опыт проведённых редакцией круглых столов. А в качестве главного препятствия выходу «на новые рубежи» были названы «серость, бесталанность, сочетаемые с догматической твердолобостью, неумением видеть новое, равно как и минимая оригинальность, погоня за дешёвой сенсацией» (1973. № 1). Те, кому эти слова были адресованы, узнали себя сразу и отреагировали соответствующим образом.

В 1973 г. резко усилилось административное давление на руководство журнала «Вопросы философии». Начальство не утруждало, что журнал поднимает глобальные, экологические проблемы. Это воспринималось как падение боевитости, деидеологизация и как «очернение» нашей экономической политики, поскольку, мол, в СССР экологических проблем быть не может. Обстановка вокруг журнала постепенно накалялась. Накапливались обвинительные материалы.

Организовывал кампанию секретарь МГК КПСС В.Н. Ягодкин. На городском партийном активе В.Н. Ягодкин обвинил журнал в отступлении от партийности: «В центральном философском журнале «Вопросы философии» (главный редактор И.Т. Фролов) читатель встречается с обилием общих внеклассовых оценок социальных явлений, некритически заимствованных из буржуазных концепций». В качестве примера он привёл статью Б.Г. Юдина, в которой «фактически пересказывается широко распространённая в буржуазной литературе версия о трансформации капитализма в постиндустриальное общество, где ведущей силой будет обладающая знаниями интеллигенция». Подводя итог, В.Н. Ягодкин давал следующую руководящую установку: «Учёному совету Института философии АН СССР давно пора обсудить работу журнала с принципиальных позиций».

«Идеи» В.Н. Ягодкина «развил» секретарь партбюро Института философии АН СССР Л.Н. Суворов: «Партбюро неоднократно обсуждало работу журнала, но следует со всей самокритичностью сказать,

что мы ещё не сделали, очевидно, всего, что должны были сделать в выправлении работы журнала. В докладе В.Н. Ягодкина совершенно правильно говорилось об идейно-теоретических ошибках статьи Б.Г. Юдина. Но ведь это не единичный факт. Научная общественность недавно была серьёзно обеспокоена появлением в двух последних номерах журнала «Вопросы философии» статьи К.М. Кантора. В этой статье проводится далёкий от классовых марксистских позиций объективистский подход уже не к самому капиталистическому обществу как в статье Б.Г. Юдина, а к наиболее реакционному направлению идеологии современного капитализма, к теориям антикоммунизма. Подобный тон, не говоря уже о содержании, совершенно неуместен в марксистском исследовании, тем более публикуемом в центральном философском журнале страны». М.К. Мамардашвили, который замещал в тот момент И.Т. Фролова, был вызван в Отдел пропаганды ЦК КПСС и был вынужден объясняться по этим статьям. Также ему пришлось выступать по этому вопросу и на заседании Отделения философии и права АН СССР.

И.Т. Фролов полностью поддержал М.К. Мамардашвили и взял всю ответственность за произошедшее на себя. Более того, он взял Б.Г. Юдина и сына К.М. Кантора — В.К. Кантора на работу в журнал. Вместе с тем, он опасался не столько разносной идеологической критики, на которую уже привык не реагировать, сколько ситуации, требующей решения, которая возникает в ходе всяческих совещаний в начальственных кабинетах. Тут уже не будут смотреть на собственно содержание журнала, а вцепятся в неосторожно сказанное слово и закончат «оргвыводами».

В ЦК КПСС И.Т. Фролов заявил, что в докладе В.Н. Ягодкина журнал получил одностороннюю негативную оценку. Он назвал несправедливым то, что ни В.Н. Ягодкин, ни Л.Н. Суворов не нашли ничего положительного в работе журнала, а учёный совет Института философии не высказался в защиту журнала. Публикацию же статей К.М. Кантора и Б.Г. Юдина И.Т. Фролов представил как... выполнение указаний ЦК КПСС.

В докладе на заседании редколлегии 23 апреля 1973 г. И.Т. Фролов так расставил акценты: «К нашей работе проявляется весьма существенное внимание со стороны партийной общественности. Мы рабо-

таем под непосредственным руководством Центрального Комитета, отделов Центрального Комитета. Далеко за примером ходить не надо: в двух номерах мы опубликовали более или менее пространную статью тов. Кантора. Тема выступления была нам подсказана: Центральным Комитетом было дано указание о необходимости выступить против серии антикоммунистических статей, опубликованных в газете «Нью-Йорк таймс» в связи со 125-летием «Коммунистического манифеста». Статья рассматривалась в Центральном Комитете. Конечно, не всё нам удалось, видимо, сделать так, как это должно быть в такого рода статье. Но эта статья, конечно, имеет особое значение в жизни нашего журнала. Я думаю, что, рассмотрев её и наблюдая реакцию на эту статью, мы не должны обижаться относительно качества её содержания, но мы не можем и поддаваться на такие, в сущности, иногда провокационные, иногда сбивающие с толку заявления, которые не очень тактично касаются таких материалов, в которых в наибольшей степени заинтересована наша партия, и мы как коммунисты должны делать всё для того, чтобы по-деловому, а не ради фраз и не ради каких-то других целей совершенствовать наш стиль этой критической работы. На это нас и ориентирует, в частности, Центральный Комитет партии».

В первом номере «Вопросов философии» за 1974 г. И.Т. Фролов поместил редакционную статью «С позиций партийности», которая была ответом одновременно идеологическим проработчикам во главе с В.Н. Ягодкиным и тогдашним руководителям «философского фронта». И.Т. Фролов отвергал обвинения в отступлении от «партийности» и доказывал, что как раз журнал выступает «с позиций партийности», но отвергает «ультрапартийность»: «К сожалению, мы не всегда замечаем, что ореол непогрешимости пытаются создать вокруг себя люди, которые всем недовольны, всех критикуют, но сами либо ничего, либо крайне мало делают для нашей философии. Порой бесталанность, непрофессиональность рядятся в тогу «ультрапартийности», прикрываются громкими фразами. Подделка под партийность, призванная замаскировать собственное научное бесплодие, особенно отрицательно сказывается на обсуждении новых проблем, организации дискуссий вокруг тех или иных философских книг и статей. Здесь часто субъективизм, групповые интересы становятся доминирующими над подлинно

научными и партийными» (1974. № 1. С. 55). И.Т. Фролов сформулировал далее два принципиальных положения, которыми следует руководствоваться в философской борьбе. Во-первых, недопустимо навешивание идеологических ярлыков, при котором методы борьбы с буржуазной философией и антикоммунизмом переносятся на советских учёных, а дискуссии единомышленников превращаются в политические погромы. Во-вторых, в рамках дискуссий единомышленников, в рамках марксистского мировоззрения возможен поиск и, следовательно, можно приходиться к неоднозначным результатам. Можно идти вместе к единой цели разными путями — и это нормально.

Передовая «Вопросов философии» вызвала озлобление у многих. Особенно задела фраза об «ультрапартийности». В нашей философии было много людей, которые могли принять её на свой счёт как в столице, так и в провинции. Прежде всего она прямо затрагивала таких деятелей, как Г.Е. Глезерман, М.Т. Иовчук и др. Именно они с помощью идеологемы «партийности» обрушивались на оппонентов (П.В. Копнина, В.Ж. Келле, И.Т. Фролова и др.). Круги от удара по борцам за «партийность» расходились по всей стране. Когда И.Т. Фролов присутствовал на отчётно-выборном собрании Брянского областного отделения Всесоюзного общества «Знание», он получил подписанную инициалами записку, в которой ему «в связи с серьёзной критикой передовой статьи «Вопросов философии» (№ 1 за 1974 г.), данной проф. А.Ф. Окуловым» предлагалось назвать автора статьи. Поиронизировав по поводу требования анонима, И.Т. Фролов сказал, что писал статью он на основе своего выступления в Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС.

В № 12 журнала «Вестник АН СССР» за 1973 г. тогдашний директор Института социологических исследований АН СССР М.Н. Руткевич обрушился на тех, кто «ослабляет внимание к основам марксистской социологии, теоретически заимствует концепции буржуазных социологов». В «чёрном списке» оказались Ю.А. Левада, Э.В. Соколов, специалисты по моделированию социальных процессов и журнал «Вопросы философии». 24 января 1974 г. И.Т. Фролов собрал редколлегия. Редколлегия в своём решении назвала заявление М.Н. Руткевича «огульным, бездоказательным, декларативным и недостойным» и обратилась с опровержением в журнал «Вестник АН СССР».

5 февраля 1974 г. состоялось обсуждение журнала «Вопросы философии» на заседании учёного совета Института философии АН СССР. Заседание открыл Б.М. Кедров, который призвал собравшихся к конструктивной работе, которая бы пошла на пользу журналу. Ему, прошедшему через идеологические выволочки, здесь же ровно двадцать пять лет назад в точности по такому же поводу было совершенно ясно, в каком ключе нужно провести обсуждение, чтобы реально помочь И.Т. Фролову и «Вопросам философии», не подыгрывая высокопоставленным обличителям. Был заслушан доклад комиссии Института философии о деятельности журнала. Председатель комиссии Ф.Т. Архипцев выступил с вполне объективным сообщением. Слово было предоставлено И.Т. Фролову. Он рассказал о работе журнала. А задачу предстоящего обсуждения повернул весьма оригинальным образом. Он сказал, что пока что дискуссии, споры не рассматриваются у нас как перманентное состояние философской мысли. Но «так же, как для естествоиспытателей обязательной является лабораторная работа, для нас необходимыми, жизненно важными должны быть дискуссии, споры. Конечно, имеются в виду не зряшные словопрения с навешиванием ярлыков» (1974. № 6. С. 159). На обсуждение пришёл и горячо поддержал редколлегию журнала академик Н.П. Дубинин. Он высоко оценил круглые столы журнала, привлечение к сотрудничеству выдающихся естествоиспытателей, и обозначил в качестве приоритетных тем дальнейшей работы журнала проблему человека, этику генетической инженерии, этологию. На заседании учёного совета содержательно выступили М.Э. Омеляновский, В.А. Лекторский, А.Я. Зись, И.Б. Новик, В.А. Смирнов и др.

Организаторы давления на «Вопросы философии», конечно же, не могли удовлетвориться таким обсуждением журнала. Им нужен был идеологический спектакль. Не могли они снести и оценок, данных в статье «С позиций партийности». 19 мая 1974 г. статья была раскритикована на совещании в отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС за «групповщину» и стремление пресечь критику по адресу той группы, которая определяет курс журнала. В этом было всё дело. Нужно было поменять курс, взятый журналом с приходом в него И.Т. Фролова в 1968 г.

16 мая 1974 г. было принято решение Президиума АН СССР, в соответствии с которым из состава редколлегии журнала удалялись наиболее

активные сторонники этого курса: М.К. Мамардашвили, Б.А. Грушин, Ю.А. Замошкин. Взамен в состав редколлегии вводились инициаторы преследований журнала: М.Т. Иовчук, Г.Е. Глезерман, Б.С. Украинцев. Это произошло незадолго до нового обсуждения работы журнала, организованного теперь уже в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Накануне этого обсуждения И.Т. Фролов с М.К. Мамардашвили проговорили целую ночь: И.Т. Фролов считал, что в этих условиях ему тоже следует уйти в отставку, потому что нормально работать всё равно не дадут. М.К. Мамардашвили же говорил, что И.Т. Фролов должен остаться, чтобы продолжить линию журнала.

17–18 июня 1974 г. состоялось обсуждение журнала «Вопросы философии» на заседании специализированного учёного совета по философским наукам Академии общественных наук при ЦК КПСС (1975. № 8. С. 172–177). Обсуждение должно было послужить прелюдией к полному расформированию редколлегии. Но по законам жанра, заданным ещё Сталиным, в таких случаях для оргвыводов требовалось признание вины, так называемая самокритика. Целью было подавить волю к сопротивлению. Во вступительном слове председательствовавший Г.Е. Глезерман заявил, что в журнале специальные проблемы возобладали над важными общественно-политическими. Как вспоминал выступавший на этом заседании в защиту журнала Л.Н. Митрохин, «президиум заседания постоянно пытался играть роль группы скандирования, перебивал ораторов, бросал реплики, подсказывал желательные формулировки» (Вопросы философии. 1997. № 8. С. 58). Но именно «самокритики» организаторы обсуждения и не дождались.

И.Т. Фролов с помощью своих сотрудников хорошо подготовился: в редакции была составлена справка на 40 страниц о работе журнала за 1968–1974 гг. В ней говорилось об организованных в журнале дискуссиях, о развитии международных связей журнала, тематических сериях статей по важнейшим проблемам, укреплении союза философии и естествознания. Было отмечено, что за этот период журнал опубликовал 27 статей академиков-естественников, 8 статей членов-корреспондентов АН СССР и 6 статей академиков АН союзных республик. Было подробно расписано, как были выполнены рекомендации академиков, высказанные по адресу журнала на заседании Президиума АН СССР в 1969 г. Предваряя возможные обвинения, в справке

подробно сообщалось о 72 статьях журнала, посвящённых борьбе против буржуазной идеологии.

Перед обсуждением доброжелатели советовали И.Т. Фролову покритиковать себя и работу журнала — тогда, мол, меры по отношению к журналу не будут слишком радикальными. Но он поступил иначе. В своём докладе, длившемся около двух часов, И.Т. Фролов «дал бой» противникам журнала. В результате проделанной журналом работы, отметил И.Т. Фролов, явственно обнаружилась ложность как прежнего комментаторского пути (догматизма, начётничества), так и позитивистских попыток отказаться от философии как особой науки, а также выявившиеся тенденции пойти по пути изоляции философии от наук и от социальных проблем. Основной смысл деятельности журнала за истекшие годы, сказал он, был не в том, чтобы пассивно фиксировать то, что есть в нашей философии, а в том, чтобы активно влиять на её развитие. В философии это возможно и необходимо. Отсюда и такая форма работы журнала, как дискуссии, круглые столы по актуальным проблемам. И.Т. Фролов подчеркнул важность линии журнала на сотрудничество, союз с естественными, техническими и общественными науками. «Вопросы философии», утверждал И.Т. Фролов, должны быть не просто журналом Института философии, но общеакадемическим журналом учёных и для учёных, выполнять функции интеграции, синтеза.

Шаг за шагом И.Т. Фролов разобрал каждый выпад против журнала и ни с чем не согласился. Журнал, сказал он, выступает против монополизма в науке, против навешивания ярлыков. И.Т. Фролов говорил резко, защищал положения статьи «С позиций партийности», не согласился с критикой этой статьи, высказанной на обсуждении в Отделе науки ЦК КПСС, а изменение состава редколлегии связал не с «выправлением» «сверху» линии журнала, с лишь с истечением полномочий прежнего состава редколлегии.

Организаторы обсуждения были не готовы к такому повороту событий, к игре «не по правилам». Их растерянность проявилась яростью. Х.Н. Момджян восклицал: «Мы знаем, на что вы надеетесь, но не думайте, что вы всеильны... всё может измениться» (1997. № 8. С. 65). Имелась в виду, конечно, поддержка журнала со стороны П.Н. Демичева, у которого И.Т. Фролов ранее работал помощником.

Были спокойные, содержательные выступления, например у М.М. Розенталя. Но очень быстро обстановка накалилась. Раздались обвинения в групповщине, мелкотемье, в том, что роль редколлегии сведена до минимума, а философы «всё меньше читают журнал». Очевидно, имелись в виду те философы, которым не удалось попасть на его страницы. «Надо не только писать о партийности, но эту партийность проводить!» — говорили обвинители. «Мы и проводим её, не печатая «ультрапартийные» статьи», — отвечал И.Т. Фролов. Вызывал недовольство «крен» журнала в философские вопросы естествознания и особенно биологии. Выступавшие говорили, что статьи по этой тематике — «позитивистские», а то и идеалистические, носят справочный и специальный характер, в то время как естественникам «надо показать» правильное философское направление. И.Т. Фролов ответил на это, что его никто не убедит, что философские вопросы естествознания поставлены в журнале плохо: «Меня хотели поучить. Но я в поучениях не нуждаюсь». Не устраивала выступавших и «имманентная критика» западных концепций, то есть анализ их положительных и слабых сторон без идеологической ругани. Ведь за бортом журнала в этом случае оказывались бессодержательные статьи, заполненные идеологической трескотнёй. Но авторы, не увидевшие своих статей на страницах журнала, представляли дело иначе: редколлегия «Вопросов философии» пропускает статьи только «своих», в основном — членов редколлегии. Б.А. Чагин назвал для примера ставшую теперь классической статью М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьёва и В.С. Швырёва «Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии», а Х.Н. Момджян, услышав это, воскликнул: «Это же уголовное дело!» От И.С. Нарского той же статье трёх авторов досталось за нарушение принципа партийности.

Большие претензии были к отделу критики и библиографии журнала. Сановных критиков раздражало, что редакция «берёт под свою защиту, одобряет некоторые издания, содержащие серьёзные идейно-теоретические ошибки» и «обходит молчанием появление ряда солидных коллективных марксистских трудов» (1997. № 8. С. 62), которые, надо сказать, были заведомо мертворождёнными и их никто никогда не читал, включая и некоторых из титульных авторов.

Не устраивала и линия, которую И.Т. Фролов принципиально проводил в журнале: неучастие в шельмовании идеологически проштрафившихся философов. А.С. Ковальчук предъявил претензии, почему журнал не выразил своей позиции в отношении подвергнувшегося тогда критике Ю.А. Левады, не ставит примечания о «дискуссионном» характере перед статьями, в которых высказываются нетрадиционные взгляды. И.Т. Фролов сказал, что в журнале вообще нет, как это было принято раньше, непогрешимых статей, с одной стороны, и «спорных» — с другой: все статьи могут служить основанием для дискуссии. Поэтому отменена рубрика: «В дискуссионном порядке».

Последним выступал Х.Н. Момджян. Он сказал: «В своём более чем часовом выступлении главный редактор «Вопросов философии», зная, что в работе редакции есть недостатки, не нашёл серьёзных критических слов в адрес журнала. За общими словами, славословием остались в стороне недостатки, вызывающие тревогу у философской общественности». Л.Н. Митрохин подал реплику: «Какие?» Х.Н. Момджян обвинил журнал в отступлении от партийности, в отсутствии идейных оценок в статьях по современной буржуазной философии, малом количестве публикаций по проблемам исторического материализма и научного атеизма, в том, что журнал заполняется статьями по частным методологическим вопросам естественных наук и игнорирует «фундаментальные проблемы философской науки»: современный революционный процесс, строительство социализма, идеологическая борьба с антикоммунизмом и др. «Под профессионализмом вы подразумеваете уход от партийности», — заявил Х.Н. Момджян. Ларчик открывался просто: планка научности, заданная журналом, заранее отметала бессодержательные идеологизированные тексты. Как верно заметил в связи с 50-летним юбилеем «Вопросов философии» Т.И. Ойзерман: «Показательно то, что все эти критики ни разу не представили в наш журнал своих статей. Они, эти критики, оказались в своём подавляющем большинстве неспособными к творческой философской работе» (1997. № 8. С. 24). Действительно, редколлегия «Вопросов философии» игнорировала пустые схоластические статьи, и стало понятно, что предлагать их в журнал бессмысленно. В заключение Х.Н. Момджян потребовал обновления состава редколлегии.

В своём заключительном слове И.Т. Фролов сказал, что обсуждение обнаружило определённое недовольство журналом в АОН при ЦК КПСС, но получилось почему-то так, что выступали в основном «обиженные» авторы, которые есть у любого журнала. «Ораторы обвиняют нас, что мы не выступаем с «самокритикой», — говорил он. — Но мы отстаиваем то, что сделано в журнале, принципиальную линию на союз с конкретными науками и освещение актуальных вопросов современности».

И.Т. Фролов рассказывал впоследствии, как «один из «проработчиков» говорит — вы посмотрите, как он себя держит, Фролов. Мы здесь говорим такие суровые вещи, а он спокоен и даже улыбается...» (Советская культура, 1989. 20 мая). На самом же обсуждении И.Т. Фролов парировал выпады оппонентов следующим образом: «Мне пришлось выслушать личные оскорбления. С таким я сталкиваюсь впервые. Я никого не оскорблял, а меня — да! Вы говорите, что я улыбаюсь. Вы хотите довести редактора журнала до того, чтобы он не улыбался!»

Поскольку в ходе «обсуждения» выяснилось, что «руководство журнала не хочет понять всю серьёзность задачи преодоления недостатков, имеющихся в работе журнала», Г.Е. Глезерман и Х.Н. Момджян, чтобы добиться организационных выводов по итогам заседания учёного совета АОН при ЦК КПСС, написали докладную записку в ЦК КПСС. В записке повторялись обвинения журнала в аполитичности и идейной всеядности, в том, что редколлегия не даёт партийной оценки различного рода идеологическим ересям (1997. № 8. С. 59–64). Но в ЦК КПСС не посчитали нужным развивать эту «инициативу». Записка была переправлена вице-президенту АН СССР П.Н. Федосееву, который И.Т. Фролова поддерживал. А с текстом её пригласили ознакомиться Л.Н. Митрохина, который выступал на обсуждении в АОН при ЦК КПСС как член редколлегии «Вопросов философии» и активно защищал линию журнала. Л.Н. Митрохин тогда же написал на имя П.Н. Федосеева сопроводительное письмо, в котором излагалась позиция «другой стороны». Так что новых последствий докладная записка Г.Е. Глезермана и Х.Н. Момджяна не имела.

Но редколлегии «Вопросах философии» стало теперь работать значительно труднее, чем раньше. После массивного идеологи-

ческого давления, которое было оказано на редколлегию в 1973–1974 гг., уже нельзя было свободно развивать проблематику научно-технического прогресса и глобальных проблем на страницах журнала. И.Т. Фролов не мог рассчитывать на поддержку П.Н. Демичева, который в 1974 г. был переведён из секретарей ЦК КПСС на должность министра культуры СССР. В составе редколлегии были теперь такие противники прежнего курса журнала, как Г.Е. Плезерман, М.Т. Иовчук, Б.С. Украинцев. В письме от 6 января 1975 г. М.Т. Иовчук предлагал И.Т. Фролову для «активизации работы новых членов редколлегии» организовать «обстоятельное обсуждение итогов работы журнала за 1974 год и перспективного плана на 1975 год на заседании редколлегии (желательно закрытом)», поскольку «обсуждение вопросов работы Института философии и журнала «Вопросы философии» в ряде мест и в Отделе науки ЦК КПСС показали, что у нас есть крупные недостатки, требующие более быстрого и последовательного устранения, а порой и непростительные ошибки». И.Т. Фролов отвечал, что такое обсуждение целесообразно отложить до принятия документа ЦК КПСС о работе журнала.

Возрастало давление и со стороны «философской общественности», точнее тех её представителей, которые не смогли увидеть на страницах журнала рецензий на собственные произведения. Один из таких неудовлетворённых авторов писал на имя главного редактора, что в «Вопросах философии» «слишком много уделялось внимания идеалистической диалектике, в особенности догегелевской», зато журнал не помещает рецензии на новые книги, посвящённые «диалектике передовых мыслителей великого русского народа», хотя на эти книги «уже дано было несколько положительных отзывов, в том числе членом-корреспондентом АН СССР М.Т. Иовчуком». Письмо завершилось «каверзным» вопросом с двумя (!) вопросительными знаками: «Нет ли здесь серьёзных промахов в работе аппарата журнала??»

За положением дел в «Вопросах философии» стала пристальней присматривать главная партийная газета страны. 19 сентября 1975 г. в редакционной статье «Высокий долг советских философов» «Правда» высказала критические замечания по адресу «Вопросов философии». В частности, статья нацеливала журнал на развёрнутую критику модернизированных вариантов буржуазной философии и идеологии, пропо-

ведей «деидеологизации», извращённых истолкований марксизма, попыток использования в этих целях проблем гуманизма и культуры. Разумеется, статья была не инициативой самой «Правды», а трансляцией директивных указаний ЦК КПСС.

Естественно, что была собрана редколлегия журнала, которая «с благодарностью восприняла и глубоко проанализировала» полученные «указания и рекомендации». Были намечены мероприятия, «направленные на серьёзное улучшение работы журнала», прежде всего — на подготовку статей по «кардинальным проблемам» современного общественно-исторического развития, социалистического и коммунистического строительства, мирового революционного процесса. В решении редколлегии специально подчёркивалось, что «особое внимание обращается на те проблемы, целеустремлённая разработка которых осуществлялась советскими философами в минувший период недостаточно». Каким же проблемам было решено отдавать приоритет? «Углублённой разработке вопросов идеологической борьбы на современном этапе», «остро партийной критике буржуазных и ревизионистских концепций», «разоблачению новейших фальсификаций реального социализма буржуазными апологетами». Было решено открыть рубрику, специально посвящённую этим вопросам.

Также в решении редколлегии «Вопросов философии» говорилось, что выполнению поставленных перед журналом указаний должно способствовать «дальнейшее укрепление связей с Институтом философии АН СССР» и открытие новой рубрики — «Актуальные проблемы советской философской науки», «в которой будут публиковаться статьи, обобщающие результаты исследований советских философов по наиболее значимым проблемам». Таким образом, страницы «Вопросов философии» открывались для «серых» статей лидеров советского «философского фронта», что неизбежно должно было сказаться на профессиональном уровне журнала.

И.Т. Фролов не мог игнорировать указаний свыше. Но и выполнение этих указаний он стремился осуществлять в традиционных для журнала формах. 17—18 декабря 1975 г. он провёл в редакции совместно с Научным советом при Президиуме АН СССР по проблемам современных зарубежных идеологических течений, возглавлявшимся М.Б. Митиным, круглый стол, посвящённый духовному кризису совре-

менного буржуазного общества. В своём вступительном слове перед началом круглого стола И.Т. Фролов отметил, что организация круглого стола по вопросам критики буржуазной идеологии является ответом на редакционную статью газеты «Правда», «содержащую указания ЦК КПСС». Редактируя текст перед выступлением, И.Т. Фролов вынужден был включить фразу о недостаточности работы, проводившейся в журнале по критике буржуазной философии и идеологии. Вместе с тем, И.Т. Фролов содержательно проанализировал кризисные явления современного буржуазного общества. Он негативно оценил примитивность прямолинейной критики буржуазной идеологии по типу «Два мира...». Сказал он и о важности изучения проблем гуманизма, причём представил это как выполнение указаний редакционной статьи «Правды». Хотя, разумеется, понимание этих сюжетов было различным. М.Б. Митин и ряд других участников беседы вовсю обрушились на буржуазный антропологизм.

12 января 1976 г. в рубрике «“Правда” выступила. Что сделано?» газета «Правда» с удовлетворением сообщила о произошедшей корректировке курса редколлегии журнала «Вопросы философии».

Блокировались привычные для главного редактора «Вопросов философии» формы работы. И.Т. Фролов как главный редактор журнала испытывал на себе постоянное враждебное внимание со стороны руководства Института философии АН СССР и его директора Б.С. Украинцева. И.Т. Фролов получил от дирекции Института философии АН СССР уведомление, что в плане заграничных командировок Института философии АН СССР на 1976 г. поездка делегации «Вопросов философии» на совещание редакторов философских и социологических журналов социалистических стран в Польшу не предусмотрена. Это было небывалым пренебрежением. В Польшу, конечно, И.Т. Фролов поехал и без поддержки Института философии — и на сессию Комиссии философов СССР и ПНР, и на совещание главных редакторов. Выступая на заседании Комиссии философов СССР и ПНР, И.Т. Фролов имел основания вспомнить максиму Ф. де Ларошфуко: «Философия торжествует над горестями прошлого и будущего, но горести настоящего торжествуют над философией».

Работа журнала вновь обсуждалась на заседании учёного совета Института философии АН СССР. Выступая на этом заседании,

И.Т. Фролов сказал, что журналу «Вопросы философии», его статьям «уделяется в последние годы большое внимание». «Мы хорошо знаем, что статьи журнала вызывают определённый отклик, дискуссию, критику. Было бы странным, если бы было иначе. Статьи должны вызывать обсуждение, иначе они никому не нужны». Сохранилась записка И.Т. Фролова того времени: «Дискуссии, спор есть перманентное состояние философской мысли. А нас мучают другим. «Разоблачения», ярлыки. Как будто по всем вопросам есть истина! Журнал хотел бы выйти на уровень новых задач, но... Отчаяние и тоска».

Но «и в этой осложнившейся ситуации, — вспоминает член редколлегии журнала В.Ж. Келле, — И.Т. Фролов упорно продолжал проводить свою линию в журнале, не подлаживался к тем, с чьим мнением не был согласен, старался поддерживать достигнутый интеллектуальный уровень журнала, быть независимым в своих решениях» (2000. № 8. С. 29). Невозможность реализовывать новаторские начинания в области исследований научно-технического прогресса, глобальных проблем современности и проблемы человека в конце концов вынудила И.Т. Фролова уйти 10 февраля 1977 г. с поста главного редактора «Вопросов философии». Последним всплеском «шестидесятничества» в советской философии был положен предел; наступило глухое «застойное» время.

В первой половине 1970-х гг., на которую пришёлся «звёздный час» журнала «Вопросы философии», была во многом сформирована современная проблематика нашей философии. В этом заслуга тех, кто тогда «делал» журнал. Не будем заблуждаться — вопрос о взаимоотношениях философии и идеологии не снят с повестки дня, ибо не бывает обществ без идеологии. Правда, наиболее уродливые формы идеологического диктата ушли в прошлое. Но борьба посредственности с талантом, столь острая особенно в творческой и научной среде, к несчастью, в прошлое не уходит, а потому опыт «Вопросов философии» 1970-х гг. остаётся для нас поучительным.

В архиве И.Т. Фролова сохранились его заметки, афоризмы. Один из них такой: «Философ талантливый чувствует себя иногда как Красная Шапочка, которую в любой момент могут съесть серые... философы».

**ДОКУМЕНТЫ
И БИБЛИОГРАФИЯ**

Вопросы, связанные с
использованием
документов
в библиотечной
работе
и т.д.

Р.С.Ф.С.Р.

Народный Комиссариат Просвещения

АТТЕСТАТ

Настоящий аттестат выдан Келле Владиславу
Жановичу, родившемуся в 1920 году,
в том, что он обучался в 17-й средней
школе им. А.С. Пушкина гор. Кирова Кировской
области, окончил
полный курс этой школы и обнаружил при отличном
поведении следующие знания:

по русскому языку	отлично
по литературе	отлично
по арифметике	отлично
по геометрии	отлично
по тригонометрии	отлично
по естествознанию	отлично
по истории	отлично
по географии	отлично
по физике	отлично
по химии	отлично
по геологии и минералогии	отлично
по обществоведению	отлично
по иностранному языку (немецк.)	отлично
по рисованию	отлично
по черчению	отлично

На основании Постановления Совета Народных комиссаров
СССР

и Центрального комитета ВКП(б) от 3/IX 1935 г. Келле
Владислав Жанович
пользуется правом поступления в высшую школу без
вступительных экзаменов

22 июня 1938 года
№ 1144

Директор школы Учителя:

*Источник: Центральный архив города Москвы. Фонд 2378.
Опись 2. Дело 156. Лист 337.
Публикация С.Н. Корсакова*

Ведомость успеваемости экзаменационной сессии.

**Философский факультет МИФЛИ за семестр
1940/41 учебного года. III курс. I группа.**

Келле В.И.	История народов СССР — отлично
	Основы марксизма-ленинизма — отлично
	История философии — отлично
	Иностранный язык — зачёт

**Источник: Центральный архив города Москвы.
Фонд 2378. Описание 2. Дело 27. Лист 7.**

Публикация С.Н. Корсакова